

византийским синтезом» в церковной архитектуре и иконописи, но оставило глубокие следы в ментальности широких слоев населения и во взглядах элиты на власть. В этом плане все еще имеет силу то, что как итог интернационального исторического исследования было сформулировано рецензентом в 1980 г. в «Handbuch der Geschichte Russlands»: «Находящаяся под сильным культурным влиянием Византии и со своими одновременно удивительно многообразными политическими, экономическими и культурными связями с Западом Киевская держава была частью *orbis christianus* Средневековья».

Несмотря на критические замечания, книгу Кристиана Раффенспергера прочитать полезно. Написана она убедительно и с большой эрудицией, дает краткий обзор контактов и связей Киевской Руси с Западом после принятия христианства и, кроме того, предлагает богатый материал для дискуссий на вечную тему «Россия — Европа». Поэтому стоило бы пожелать, вслед за автором, чтобы книга его благодаря дальнейшим детальным изысканиям послужила новым стимулом к углублению наших знаний о положении Киевской державы в средневековом мире европейских государств.

УДК 2-522 + 94(477.75) + 94(479.22)

А. В. Шаманаев

РУССКИЙ АФОН АРХИЕПИСКОПА ИННОКЕНТИЯ: ДВА ВЗГЛЯДА НА ИСТОРИЮ ПРОЕКТА

Рец. на книги: *Kozelsky M. Christianizing Crimea : Shaping sacred space in the Russian Empire and beyond / Mara Kozelsky. — DeKalb : Northern Illinois University Press, 2010. — XIV, 270 p.; Калиновский В. В. «Древностей — и замечательных, и интересных, и красивых — непочатый уголок» : церковное крымоведение (1837—1920) / В. В. Калиновский ; под ред. и вступ. ст. А. А. Непомнящего. — Киев ; Симферополь : Антиква, 2012. — 340 с. — (Биобиблиография крымоведения ; вып. 18).*

Рассматриваются монографии М. Козельски и В. В. Калиновского, посвященные истории изучения, сохранения и актуализации памятников церковной археологии Крыма. Особое внимание уделяется анализу разделов, характеризующих проект архиепископа Иннокентия по восстановлению средневековых христианских монастырей на Крымском полуострове.

Ключевые слова: Крым; история археологии; охрана памятников; история Русской православной церкви; архиепископ Иннокентий.

Фонд крымоведческой литературы недавно пополнился двумя монографиями, посвященными проблеме отношения Русской православной церкви к историко-культурному наследию Крыма в конце XVIII — начале XX в. Интересен сравнительный обзор этих работ, основанных на сходной источниковой

базе, близких по хронологическим рамкам и кругу рассмотренных сюжетов. Об интересе к этим публикациям свидетельствует активность рецензентов, отметивших высокий научный уровень, актуальность проблемы исследований, а также высказавших ряд критических замечаний [см.: Храпунов; Ковальова; Кутайсов; Freeze; Greene; Part; Hamilton].

Одним из принципиальных различий этих работ являются методологические подходы, позволившие дать разные интерпретации событий и явлений, прийти к разным выводам. Исследование М. Козельски построено на специфическом понимании феномена христианизации (набор культурных и институциональных практик, созданных для трансформации территории) и реконструкции религиозного ландшафта (раскрывающейся через понимание отношений между религиозными структурами и их территориальной основой) Крыма (р. IX, 5). Для В. В. Калиновского ключевым понятием является «церковная история», которую он сближает с «церковным краеведением» в двойственной трактовке: с одной стороны, анализа развития церковных структур и институтов, биографий священнослужителей, с другой — изучения феноменов, возникших на основе внутреннего саморазвития церковной организации (с. 17). В результате христианизация у М. Козельски рассматривается в контексте внутренней и внешней политики Российской империи, а церковное краеведение В. В. Калиновского — на фоне процессов в сфере культуры, образования, гуманитарных наук, тесно связанных с генезисом системы сохранения историко-культурного наследия в России.

М. Козельски заявила широкие хронологические рамки исследования — от присоединения Крыма к России до постсоветского времени (р. 5). В действительности события, предшествовавшие началу второй четверти XIX в., упоминаются эпизодически (р. 20, 32, 63–64 etc.). Советский период, явно не вписывающийся в понятие христианизации, используемое автором, вообще не рассматривается, а постсоветскому времени посвящен эпилог (р. 175–195). Таким образом, временное поле исследования охватывает преимущественно эпоху правления Николая I. При этом значительное внимание уделено Крымской войне и ее влиянию на трансформацию крымского религиозного ландшафта (р. 125–174). В. В. Калиновский помещает свое исследование в четкие границы 1837–1920 гг. Начало церковного крымоведения соотносится с назначением в 1848 г. архиепископа Иннокентия (И. Борисова) главой Херсонской и Таврической епархии (с. 64–68). Период до 1848 г. не рассмотрен, несмотря на то, что первый архиепископ Херсонский и Таврический (1837–1848) Гурий (В. Розанов) изучал историю церквей и приходов своей епархии (этому сюжету уделено несколько строк), да и ранее священнослужители публиковали исследования, посвященные христианским древностям Крыма. Так, в 1822 г. митрополит Киевский и Галицкий Евгений (Е. Болховитинов) опубликовал описание древностей Херсонеса. В отличие от 1837-го, 1920-й как временной рубеж вопросов не вызывает.

Монографии М. Козельски и В. В. Калиновского построены на чрезвычайно близком круге источников. Основу источниковой базы составили многочисленные архивные документы из фондов Российского государственного

исторического архива (РГИА), Государственного архива Одесской области (ГАОО), Государственного архива Автономной республики Крым, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Кроме того, авторы использовали опубликованные материалы, характеризующие деятельность научно-археологических обществ, епархиальные издания, научные и научно-популярные публикации. Стоит отметить, что обращение к обширному массиву провинциальных российских изданий не характерно для западных исследователей, и это обстоятельство выгодно отличает работу М. Козельски от аналогичных публикаций. В то же время в книге американской исследовательницы нет целостного анализа и критики источников. Кроме нескольких ремарок в разных главах, специальное внимание уделено характеристике записок путешественников конца XVIII — первой четверти XIX в. (р. 41—53). Представляет интерес анализ теологических воззрений архиепископа Иннокентия (р. 18—29, 39—40, 58—60). В отличие от М. Козельски, В. В. Калиновский посвящает отдельную главу характеристике источниковой базы работы (с. 48—61). Можно сказать, что эта часть книги наименее удачная, так как автор ограничился описаниями тех или иных архивных фондов и групп опубликованных материалов, фактически отказавшись от глубокого источниковедческого анализа. Заслугой В. В. Калиновского можно признать введение в научный оборот принципиально новых документальных коллекций из фондов Государственного архива г. Севастополя (ГАГС), характеризующих деятельность Севастопольского благочиния, а также материалов Государственного архива Автономной Республики Крым, освещающих историю создания и функционирования Церковного историко-археологического общества Таврической епархии (с. 308—322). В. В. Калиновский, в отличие от М. Козельски, включил в текст большое число документов, сделав их доступными и для других исследователей. Необходимо отметить, что публикация источников — характерная черта книг, вышедших в серии «Биобиблиография крымоведения». Нельзя не обратить внимания и на глубокий источниковедческий анализ крымоведческих публикаций в «Таврических епархиальных ведомостях» (с. 231—237).

В книге М. Козельски отсутствует историографический раздел, что не мешает отметить превосходное знание автором русскоязычных исследований по теме публикации. Однако это касается прежде всего работ XIX в. Выборка трудов современных ученых по теме монографии производит впечатление случайной, во всяком случае не отражающей актуальное состояние исследований (р. 239—263). Вероятно, такой подход стал причиной ряда фактических ошибок, на которые уже указывали рецензенты монографии [см., например: Freeze, р. 386; Храпунов, с. 353]. Например, М. Козельски путает Императорское Русское археологическое общество с Императорской археологической комиссией, созданной в 1859 г., а не в 1869 г. (р. 165).

Историографии церковного крымоведения В. В. Калиновский посвятил отдельную главу. В последнее время историографические разделы монографий часто представляют собой перечни работ предшественников. В данном случае автор представляет именно анализ трудов исследователей XIX — начала XXI в., выявляет специфику, сильные и слабые стороны их научных

публикаций. При этом В. В. Калиновскому удалось выявить принципиально значимые для разработки темы исследования и избежать перечисления мелких заметок, тезисов докладов и популярных статей (с. 20–45). Конечно, не все суждения автора можно принять без оговорок. Тем не менее авторская позиция безусловно заслуживает внимания.

Необходимо отметить одну общую особенность рецензируемых монографий. Христианизация М. Козельски и церковное краеведение В. В. Калиновского рассматриваются почти исключительно как явления, присущие Русской православной церкви. Такой подход можно оценить как тенденциозный. Религиозный ландшафт Крыма всегда был мультиконфессиональным. Священнослужители католической, армяно-католической и армяно-григорианской церковью также внесли вклад в выявление, актуализацию и сохранение объектов историко-культурного наследия Крыма, а также христианизацию региона. Участие неправославного духовенства в этих процессах, к сожалению, осталось нераскрытым.

Обе рецензируемые книги изданы на высоком полиграфическом уровне, снабжены иллюстрациями и указателями. Иллюстративный ряд монографии М. Козельски несет мало информации. В основном представлены фотографии современного состояния культовых объектов Крыма. Интерес представляет воспроизведение нескольких редких лубков из коллекции Государственного исторического музея (ГИМ), посвященных событиям Крымской войны (р. 138, 142). Указатель сводный, охватывает имена, учреждения, географические наименования, названия объектов историко-культурного наследия. Книга В. В. Калиновского иллюстрирована значительно богаче. Текст органично сопровождается многочисленными портретами деятелей церкви, науки и культуры, видами памятников Крыма из изданий XIX – начала XX в., факсимильными воспроизведениями документов. Указатель, к сожалению, только именной. Для работы, посвященной истории изучения и сохранения объектов культурного наследия, отсутствие указателя памятников является существенным недостатком. Кроме того, оба издания лишены картографических материалов. Карта памятников Крыма была бы полезной в монографии В. В. Калиновского, на страницах которой упоминается большое количество малоизвестных объектов. Тем более вызывает недоумение отсутствие графического выражения сакральной топографии полуострова в работе, ориентированной на реконструкцию религиозного ландшафта Крыма.

Особое внимание хотелось бы уделить центральному сюжету книги М. Козельски и одному из основных в работе В. В. Калиновского – проекту создания Русского Афона архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия. Идея организации киновий на местах, связанных со средневековыми христианскими памятниками Крыма, ход ее реализации и результаты неоднократно рассматривались исследователями [см., в частности: Востоков; Непомнящий]. Интерпретация проекта, предложенная В. В. Калиновским, во многом традиционна. Сущность этого плана он связывает с осуществлением миссионерской и культурно-просветительской деятельности Русской православной церкви в Крыму (с. 74–75, 102–103). Зарождение идеи Русского

Афона исследователь объясняет интересом Иннокентия к церковной археологии, который сформировался в период руководства священнослужителем Киевской духовной академией (с. 66–67). В. В. Калиновский только намекает на политическую «значимость воссоздания православных духовных центров на южных рубежах империи» (с. 89). Однако эта тема не получает развернутого освещения. Оценки результатов реализации проекта Русского Афона и его значения, предложенные В. В. Калиновским, несколько отличаются от общераспространенных. По его мнению, Крымская война прервала осуществление плана Иннокентия на начальном этапе. Тем не менее Русский Афон рассматривается как одно из ключевых явлений в истории церковного кримоведения, в результате, которого была воссоздана «система монастырей» и «закреплена традиция участия духовенства в деле описания, охраны и популяризации памятников» (с. 103).

Существенно иную трактовку проекта Русского Афона предложила М. Козельски. Зарождение идеи возрождения сакральных христианских мест в Крыму она связывает с особенностями теологических взглядов Иннокентия (р. 18–19), а также с его представлениями о философии науки, о роли научных изысканий в системе государственных и церковных структур, свойственных в целом представителям консервативно-охранительного направления российской интеллектуальной элиты. Иннокентий предстает как один из адептов официальной идеологической доктрины, основы которой были сформулированы С. А. Уваровым. Таким образом, высшим долгом ученого и общественного деятеля для архиепископа являлось служение интересам государства и церкви (р. 58–60). Реализацию проекта Русского Афона М. Козельски прямо связывает с политико-идеологической программой российского правительства, ориентированной на решение «восточного вопроса» (р. 49, 62–88). В отличие от В. В. Калиновского, американская исследовательница считает, что Крымская война не затормозила реализацию проекта Иннокентия, а наоборот, стимулировала распространение христианских учреждений и укрепила позиции Русской православной церкви в Крыму (р. 149–162). По мнению М. Козельски, проект Русского Афона оказал решающее влияние на формирование крымского религиозного ландшафта и религиозного климата, что в полной мере проявилось во второй половине XIX — начале XX в. (р. 157–173).

Оценивая эти суждения, можно отметить, что, конечно, научно-исторические и общественно-политические взгляды архиепископа были типичными для своего времени. Интерес археологов к средневековым памятникам Крыма оформился уже к середине XIX в. Однако стремление Иннокентия возобновить деятельность средневековых монастырей было продиктовано прежде всего желанием активизировать миссионерскую деятельность и укрепить административное и материальное положение приходов Русской православной церкви в регионе. Связь проекта с внешнеполитическими экспансионистскими планами российского правительства не вполне очевидна. Ссылки на перспективы Русского Афона как средства идеологического позиционирования империи в Черноморско-Балканском регионе, скорее, являются частью риторики автора проекта, необходимой для получения поддержки государственных и церковных структур. Во вся-

ком случае этот аспект требует дополнительного обоснования. Неоднозначна и оценка значимости возрожденных центров христианства для православного населения Российской империи. Фактически до конца XIX в. они оставались региональными, почти неизвестными жителям других областей государства. Русский Афон в Крыму был далек и не доступен подавляющему числу православных верующих, как и «настоящий» греческий Афон. Некоторым исключением был монастырь Св. Владимира, существование которого было связано с Херсонесским городищем, воспринимавшимся как место крещения князя Владимира. Проект Иннокентия предусматривал участие монашествующих лиц в сохранении и изучении памятников церковной археологии Крыма. Эта идея потерпела поражение. Только в Херсонесе монахи принимали участие в исследовании городища. Однако как здесь, так и в других местах возобновление деятельности монастырей сопровождалось нарушениями археологических напластований, перестройками остатков древних сооружений, грубыми вторжениями неумелых «реставраторов». В целом проект Русского Афона в своем первоначальном виде интересен как весьма утопическая идея интеллектуала николаевской эпохи. Его реализация привела к результатам, отличным от тех, которые стремился достигнуть просвещенный архиепископ.

Несмотря на высказанные замечания, книги М. Козельски и В. В. Калиновского бесспорно являются ценным вкладом в изучении истории Русской православной церкви, Крыма и системы сохранения историко-культурного наследия в Российской империи. Их сравнение наглядно показывает перспективность применения разных методологий к изучению сходных процессов и явлений на общей источниковой базе.

Востоков Н. М. Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический // Русская старина. 1879. № 24. С. 668–708. [Vostokov N. M. Innokentij, arkhiepiskop KHeronskij i Tavricheskij // Russkaya starina. 1879. N 24. S. 668–708.]

Ковальова І. Ф. Гідне поповнення авторитетної книжкової серії // Праці Центру пам'яткознавства. Київ, 2012. С. 319–321. Рец. на кн. : *Калиновский В. В.* «Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непочатый уголок»: церковное кримведение (1837–1920) / под ред. и вступ. ст. А. А. Непомнящего. Киев; Симферополь, 2012. 340 с. : ил. (Биобиблиография кримведения; вып. 18). [Koval'ova I. F. Gidne popovneniya avtoritetnoj; knizhkojoj; serij; // Pratsi Tsentru pam'yatkoznavstva. Kijv, 2012. S. 319–321. Rets. na kn. : Kalinovskij V. V. «Drevnostej – i zamechatel'nykh, i interesnykh, i krasivykh – nepochatyj ugoлок»: tserkovnoe krymvedenie (1837–1920) / pod red. i vstup. st. A. A. Nepom-nyaschego. Kiev; Simferopol', 2012. 340 s. : il. (Biobibliografiya krymvede-niya; vyp. 18).]

Кутайсов В. А. Содержательное исследование по церковному кримведению // Уч. зап. Тавр. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. 2012. Сер. Исторические науки. Т. 25 (64), № 2. С. 128–131. Рец. на кн. *Калиновский В. В.* «Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непочатый уголок»: Церковное кримведение (1837–1920) / В. В. Калиновский; под ред. и вступ. ст. А. А. Непомнящего. – Киев, Симферополь: Антикава, 2012. 340 с. (Биобиблиография кримведения; вып. 18). [Kutajsov V. A. Soderzhatel'noe issledovanie po tserkovnomu krymvedeniyu // Uch. zap. Tavr. nats. un-ta im. V. I. Vernadskogo. 2012. Ser. Istoricheskie nauki. T. 25 (64), N 2. S. 128–131. Rets. na kn. Kalinovskij V. V. «Drevnostej – i zamechatel'nykh, i interesnykh, i krasivykh – nepochatyj ugoлок»: Tserkovnoe krymvedenie

(1837–1920) / V. V. Kalinovskij; pod red. i vstup. st. A. A. Nepomnyaschego. — Kiev, Simferopol': Antikva, 2012. 340 s. (Biobibliografiya krumovedeniya ; vup. 18).]

Непомнящий А. А. Деятельность священнослужителей по изучению и охране памятников древности в Крыму (XIX — начало XX века) // Церковные древности : сб. материалов III междунар. конф. «Церковная археология: литургическое устройство храмов и вопросы истории христианского богослужения». Симферополь, 2005. С. 103–140. [Nepomnyaschij A. A. Deyatel'nost' svyaschennosluzhitelej po izucheniyu i okhrane pamyatnikov drevnosti v Krymu (XIX — nachalo XX veka) // Tserkovnye drevnosti : sb. materialov III mezhdunar. konf. «Tserkovnaya arkhologiya: liturgicheskoe ustrojstvo khramov i voprosy istorii khristianskogo bogosluzheniya». Simferopol', 2005. S. 103–140.]

Храпунов Н. [Рецензия] // Ad Imperio. 2011. № 1. С. 346–354. Рец. на кн.: *Kozelsky Mara.* Christianizing Crimea : Shaping sacred space in the Russian Empire and beyond. DeKalb, 2010). 270 p. [Khrapunov N. [Retsenziya] // Ad Imperio. 2011. N 1. S. 346–354. Rets. na kn.: Kozelsky Mara. Christianizing Crimea : Shaping sacred space in the Russian Empire and beyond. DeKalb, 2010). 270 p.]

Freeze G. [Review] // The catholic historical review. 2011. Vol. 97. № 2. P. 385–386. Rev. : Christianizing Crimea: Shaping sacred space in the Russian Empire and beyond. By Mara Kozelsky. DeKalb, 2010. P. XIV, 270.

Greene R. [Review] // Slavic review. 2011. Vol. 70, № 2. P. 471–472. Rev. : Christianizing Crimea: Shaping sacred space in the Russian Empire and beyond. by Mara Kozelsky. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2010. xiii, 270 p.

Hamilton A. [Review] // The Heythrop J. 2013. № 54. P. 521–522. Rev. : Christianizing Crimea: Shaping sacred space in the Russian Empire and beyond. by Mara Kozelsky. P. XI, 270. DeKalb, 2010.

Part I. [Review] // The Journal of Ecclesiastical History. 2012. Vol. 63, iss. 1. P. 181–182. Rev. : Christianizing Crimea: Shaping sacred space in the Russian Empire and beyond / Kozelsky Mar. DeKalb, 2010. P. XIII, 270.

УДК 811.133.1'373.45 + 811.161.1'373.45 + 811.13'373.45 **Д. В. Спиридонов**

РУССКАЯ ЛЕКСИКА В ЗЕРКАЛЕ РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Рец. на кн: *Buchi É. Bolchevik, mazout, tundra et les autres : Dictionnaire des emprunts au russe dans les langues romanes. Inventaire — Histoire — Integration / E. Buchi.* — Paris : CNRS Edition, 2010. — 718 p.

В рецензии дается отзыв на словарь русских заимствований в романских языках, подготовленный Евой Бюши. Отмечается типологическое своеобразие издания, принципы отбора словарного материала, дается общая характеристика структуры словаря и словарных статей, словника и справочных материалов, высказывается ряд критических наблюдений.

Ключевые слова: французская лексикография; лексическое заимствование; руссизм; романские языки.

Подготовленный Евой Бюши, руководителем отдела этимологии лаборатории АТILF (Университет Нанси, Национальный центр научных исследова-